

Концепция природы религии в свете «операционального конструктивизма» Н. Лумана

Е. И. АРИНИН

(ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Статья посвящена ряду аспектов понимания феномена религии в контексте теории «аутопойетических» систем Н. Лумана. Религия в ней выступает как возобновляемый «контроль за границей с неизвестным» и знание «тайного»; выделяются три типологические формы религии.

Ключевые слова: Н. Луман, концепция религии, формы религии.

Сегодня в России религиозная жизнь приватизировалась, т. е. государство и общество стали признавать специфику религиозности граждан в качестве их сугубо частного и интимно значимого дела, в то же время именно сегодня мы сталкиваемся с новыми, порой публичными, но чаще скрытыми, агрессивными и изощренными формами навязывания одними согражданами другим определенных верований, претендующих на роль нормативных. В этой связи важно обратиться к концепциям природы религии, распространенным в современной науке.

Научное изучение религии еще с начала XX в. стало использовать концепт «сакральное» для обозначения того универсального содержания, которое сближает христианство, буддизм или ислам с индуизмом, иудаизмом, магией, шаманизмом, мантикой и т. п. Так, Э. Дюркгейм, Р. Отто и М. Элиаде принимали разделение мира на две области — мирскую (профанную) и священную, которые поставлены религиозным сознанием в положение антагонистов, при этом важнейшим признаком собственно «сакрального» признавались его «неприкосновенность», «отделенность», «запретность», «табуированность» как коллективное установление (Забяко, 2010: 482). В отечественной литературе эти воззрения получили значительное распространение только в конце XX в.

Представляется интересным рассмотреть некоторые аспекты понимания феномена религии в контексте теории «аутопойетических» (самопроизводящих) систем крупнейшего социального философа и теоретика социологии XX в. Н. Лумана (N. Luhmann), многие работы которого уже стали достоянием отечествен-

ной науки, но еще почти не применялись для расширения методологического горизонта религиозоведческих исследований (Филиппов, 2000: 234–236). Лумана часто называют крупнейшим социологом и правоведом современности (напр.: Посконина, 1997: 124), причем, как пишет А. Ф. Филиппов, «социологов такого масштаба после Второй мировой войны было совсем немного, и ничто не предвещает появления в ближайшем будущем фигуры даже не равновеликой, а хотя бы только сопоставимой с ним по дарованию и продуктивности» (Филиппов, 1998: Электр. ресурс). Концепция Лумана в общем уже рассматривалась целым рядом авторов (Литвинова, 2007; Назарчук, 2012), нашей же задачей будет представление тех аспектов его концепции, которые фокусируются на предельно общей природе религии

Методологический подход Н. Лумана, получивший название «операционального конструктивизма», исходит из того, что «предполагает мир не в виде некоего предмета, а феноменологически — как горизонт», т. е. «как недостижимый», в свете чего «не остается никакой другой возможности, кроме одной — конструировать реальность и при случае: наблюдать наблюдателей в том, как они конструируют реальность» (Луман, 2012: 17). В условиях современного дифференцированного общества, складывавшегося в XVI–XIX вв., «такие различия, как истинное — неистинное, хорошее — дурное, правовое — неправое, уже не могут быть приведены к согласию» (Луман, 2005: 162). Понимание невозможности построения единственной «метафизической модели бытия» и нахождения позиции одного «истинного наблюдателя» ведет к при-

знанию того, что магия, религия, метафизика, наука и т. п. больше не могут, как это было ранее, рассматриваться как этапы интеллектуального прогресса или как «искажения реальности». Они могут быть поняты как специфические символические конструкции, каждая из которых дифференцируется одна от другой, однако если сегодня ученые могут быть абсолютно убеждены, что они лучше знают реальность, чем, к примеру, она изображается в массмедиа, то это основывается только на доминирующих сегодня общественных настроениях, поскольку общество принимает именно «научные описания за аутентичное познание реальности» (Луман, 2012: 19).

Загадочность религии, невозможность формулировки строгих научных определений ее сущности и природы были многократно отмечены исследователями (Saler, 1993; Saler, 2009: 3–30; Аринин, 1998: 225–243; Викулов, 2005: 233). Эти трудности вызваны самой «странной» природой этого феномена, которая до недавнего времени часто определялась как «вера в сверхъестественное» и противопоставлялась науке как знанию о естественном, природе. В естествознании такого рода «объект» долгое время служил основанием для причисления теологии к категории «псевдонаук», подобно астрологии, алхимии и т. п., а самой религии — к суевериям, предрассудкам, невежеству, мракобесию и заблуждениям. Н. Луман объяснил парадокс возможности «знания о непознаваемом», строго говоря, невозможного по самому самоопределению, поскольку оно, как ни парадоксально это звучит, стремится познать то, что им же самим признается принципиально непознаваемым — «природу тайного, божественного», ибо «сакральное невозможно найти в природе, оно конституируется как тайна» (Луман, 2011: 248–249). Религия выражает «тайну» бытия человека в мире как «связывание с начальным», что и составляет природу «religio» в самом широком смысле слова, в каких бы культурных обликах она ни выступала» (там же: 250). В таком понимании слово «религия» выступает в предельно широком значении, охватывающем древнейшие (изначальные, базовые) символические системы, которые диффе-

ренцировались вместе с самим человечеством, выполняя функцию превращения пугающей неопределенности мира в определенность ритуала и мифолого-теологического представления: «Религия формируется в качестве первой попытки отвести место ненадежному в надежном — пусть даже речь идет о нескольких костях в мужском доме, по которым можно идентифицировать и умиловить предков» (Луман, 2006: 61). Религия описывается им как «re-entry» (обратное вхождение, возвращение, повторное вхождение) различия между известным и неизвестным в пределах известного», они с магией «надзирают за границей с неизвестным» (там же).

Появление самого слова, обозначавшего «тайное», «непостижимое», т. е. того, что «сопротивляется языку», было совершенно необходимо, чтобы лингвистически маркировать саму сферу неизвестного, непонятого и соответственно опасного, с абсолютной необходимостью нуждающегося в наименовании и обозначении, поскольку только язык символически осваивает мир, и то, что не названо, оказывается не существующим, т. е. назвать «неназываемое» возможно потому, что «сопротивление языку может осуществляться только посредством самого языка» (Луман, 2012: 153). Луман пишет: «В ее истоках религию лучше всего понимать, интерпретируя ее как некую семантику и практику, имеющую дело с различием чего-то знакомого и незнакомого... Это различие понимается как подразделение мира, проводимое без соосмысления того, что для каждого наблюдателя, поселения или рода оно разнится. Тем, что религия дает незнакомому проявляться в знакомом, она делает доступным его недоступность, она формулирует и практикует мировое состояние той или иной общественной системы, которая видит себя окруженной пространством и временем неизвестности» (Луман, 2011: 249).

Дифференцируются две бинарные системы символического кодирования, одна из которых («протонаука») символизирует эмпирическое и прагматическое «знание о повседневной действительности», тогда как другая («проторелигия») — неэмпирическое «знание

о тайном»; при этом обе они противостоят легкомысленности «непосвященных» (детей, чужих и «трикстеров», глупцов и обманщиков). Именно «через сохранение в тайне ограничиваются произвольность и возможная легкомысленность в обращении с неэмпирическим знанием, т. е. уменьшается вероятность быть обманутым» (там же: 251). Преемственность знаний эмпирических (протонауки) и неэмпирических (магии, проторелигии) опирается на бинарность понимания природы их истинности как приверженности (воспроизводимой практике) в первом случае тонкостям практически данных особенностей феноменов реальности, тогда как во втором — «традиционному», непосредственно связанному с «изначальными» символами и ритуалами, смысл которых состоял и состоит именно в их педантично утверждаемой «тайности». Любые «ритуализации», согласно Луману, «переводят внешние неопределенности во внутренний схематизм, он не может варьироваться и потому нейтрализует способность к обману, лжи, отклоняющемуся поведению» (Луман, 2007: 251). При таком подходе «нарушение ритуалов считается не странностью, причудой, шуткой, а опасной ошибкой; но вместо того чтобы начать рефлексию, ошибку подавляют» (Луман, 2007: 586).

Дифференциации «проторелигии» и «протонауки» складываются на уровне «наблюдения первого порядка», наряду с которым существует и «наблюдение за наблюдением», самонаблюдение или «наблюдение второго порядка», т. е. «мудрость» и «мораль» (протомораль), традиционно характеризующие старшее поколение, «посвященных». Для архаичных культур характерны примеры, когда к «существенному — требующему своего сохранения — знанию общества, к знанию сакральных вещей допускаются лишь мужчины, причем только по прохождении семиступенчатого ритуала инициации, так что в условиях высокой смертности лишь малая часть населения... приходит к обладанию этим знанием», в результате возникает «недоверие, организованное вдоль этой главной линии /разделяющей/ знающих и незнающих, которая дифференцирует общество» (Луман, 2011: 250). По-

зднее они образуют символы «нормативности» наблюдений и описаний, формирующие «на основе выделенных позиций» мудрецов, священников, аристократов и т. п. «выделяющихся форм жизни» (Луман, 2012: 147). Обладание «знанием» отделяет человека от жизни в непрерывной интеракции повседневного непосредственного общения, поскольку «оно всегда существует в форме цепи, обязывает к чрезмерно продолжительному изложению и отвлекает внимание от партнеров по интеракции» (Луман, 2006: 168).

«Протонаука», «проторелигия» («магия») и «протомораль» выступают как функциональные подсистемы, основывающие «любую операцию на различении между двумя значениями — как раз на двоичном коде», тем самым гарантируя, «что всегда возможна такая подсоединяющаяся коммуникация, которая может вызвать переход к противоположному значению» (Луман, 2006: 176). Таким образом, то, что принимается как «традиция», может служить новой постановкой вопроса о своей аутентичности или ее отсутствии («нечестии», «кощунстве»), иначе говоря, то, «что казалось истинным, может при новых данных или теориях нуждаться в пересмотре» (там же). Возникает то, что Б. Андерсон удачно назвал «воображаемыми сообществами», первоначально объединяющими современников с предками через ритуалы почитания, делающие могилы «протохрамами», а захоронения и кладбища — «иерофониями», «потусторонним миром», которые «за невозможностью личного контакта между ними солидаризированы унифицированным воображением» (Андерсон, 2001: 31). Эти идеи близки концепции всемирно известного антрополога Б. Малиновского, который писал о трех сосуществующих формах «традируемости» в человеческой культуре — магии (овладение «силами»), религии (поклонение «духам») и науке (овладение «профанным»), образующих вечные измерения отношения человека с миром (Малиновский, 1992: 42–43).

Можно говорить о трех изначальных «кодах истины» в терминах Н. Лумана, т. е. «истины тайного», «истины морального» и «истины природного», когда педантизм магов

дополнялся педантизмом старейшин (жрецов, царей) и прагматиков-экспериментаторов. Формируются преемственные традиции трех видов, при этом «истины выступают во взаимосвязи, а заблуждения, напротив, порознь» (Луман, 2007: 95–96). Хорошо известно, что в фольклоре древних культур получили распространение парадоксы, а «парадокс являет собой временную форму, другая сторона которой образует открытое будущее, новую аранжировку и новое описание», где старые «нормы педантичности» предстают как только «относительно истинные» (Луман, 2012: 205–206). Парадокс должен быть «разрешен», поскольку «наблюдения возможны лишь в том случае, если эту парадоксальность вновь привести к форме различения, которая в данный момент является убедительной» (там же: 207).

Древние общины, где каждый лично знал другого соплеменника и помнил о предках, сменяются пространственно-временными цивилизациями, или, в терминах Б. Андерсона, «воображаемыми сообществами» городов, государств и империй, при этом «великой заслугой традиционных религиозных мировоззрений... была их озабоченность человеком-в-космосе, человеком как родовым существом и хрупкостью человеческой жизни» (Андерсон, 2001: 31, 34). Луман полагает, что в этих новых условиях особое значение принадлежит изобретению и распространению письменности, которая «необъятно расширила коммуникативный потенциал общества и вывела его за пределы интеракции непосредственно присутствующих, а значит, и из-под контроля конкретных систем интракции» (Луман, 2001: 15).

Городская культура порождает новый образ религии как символической системы, способной унифицировать многообразные племенные традиции в «таинственную» причастность к Богу или богам, «подлинному и высшему порядку бытия, священному космосу, иерархии незримого». Само имя Бога «хранится в тайне», как и «формулы, с помощью которых можно обосновать свое право» на отношение с Ним, «поскольку их предъявление привело бы к открытому спору об этом

праве» (Луман, 2011: 252). Исторически это проявлялось в известных попытках конструирования новых, рационально-универсалистских религиозных доктрин, в свете которых прежние верования и ритуалы начинают выступать как «псевдорелигии» («суеверия»), возникают противостояния «магов», «царей» и собственно «жрецов». Возникают «стратифицированные общества», которые «чтят свой специфически человеческий строй, отгораживаются от мира зверей и первобытных людей», причем «в основу этого различения кладут <...> религиозно-космологически обоснованный смысловой континуум» (Луман, 2006: 31).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андерсон, Б. (2001) Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М. : КАНОН-пресс-Ц ; Кучково поле.
- Аринин, Е. И. (1998) Философия религии. Принципы сущностного анализа. Архангельск : Изд-во Поморского гос. ун-та.
- Викулов, И. Е. (2005) К проблеме определения понятий «религия» и «религиозность» // Свеча-2005. Истоки: религия и личность в прошлом и настоящем : материалы международных конференций ; Т. 12 / под общ. ред. Е. И. Аринина. Владимир ; М. : Изд-во ВлГУ. С. 233–235.
- Забяко, А. П. (2010) Сакральное // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М. : Мысль. Т. 3. С. 482–483.
- Литвинова, О. А. (2007) Система и окружающая среда социологии Никласа Лумана. М. : Альфа-М.
- Луман, Н. (2001) Власть / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М. : Праксис.
- Луман, Н. (2005) Эволюция. М. : Логос.
- Луман, Н. (2006) Дифференциация / пер. с нем. Б. Скуратова. М. : Логос.
- Луман, Н. (2007) Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева. СПб. : Наука.
- Луман, Н. (2011) Медиакоммуникации // Общество общества / пер. с нем. А. Глухова, О. Никифорова. М. : Логос.
- Луман, Н. (2012) Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация».
- Малиновский, Б. К. (1992) Сакральное и профанное в жизни «первобытного человека» // Диспут. № 3. С. 40–57.

Назарчук, А. В. (2012) Учение Никласа Лумана о коммуникации. М. : Весь мир.

Посконина, О. В. (1997) Никлас Луман о политической и юридической подсистемах общества. Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та.

Филиппов, А. Ф. (1998) Памяти Никласа Лумана [Электр. ресурс] // Библиотека Фиделя Кастро. URL: http://www.fidel-kastro.ru/sociologia/luman/fillipov_luhmann.htm (дата обращения: 12.02.2013).

Филиппов, А. Ф. (2000) Луман Никлас // Современная западная философия : словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и отв. ред. В. С. Малахов, В. П. Филатов. М. : ТОН ; Остожье. С. 234–237.

Saler, B. (1993) *Conceptualizing Religion: Immanent Anthropologist, Transcendent Natives and Unbounded Categories*. Leiden ; N. Y. ; Köln : Brill.

Saler, B. (2009) *Understanding Religion: Selected Essays*. Berlin ; N. Y. : Walter de Gruyter.

Дата поступления: 26.09.2012 г.

THE CONCEPTION OF THE NATURE
OF RELIGION IN THE LIGHT
OF N. LUHMANN'S «OPERATIONAL
CONSTRUCTIVISM»

E. I. Arinin

(Vladimir State University)

The article covers a number of aspects of the interpretation of the phenomenon of religion in the context of the theory of «autopoietic» systems originated by N. Luhmann. Religion acts here as a renewable «control over the border with the unknown» and knowledge of a «secret». Three typological forms of religion are revealed.

Keywords: N. Luhmann, conception of religion, forms of religion.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Anderson, B. (2001) *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniia ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma*. М. : KANON-press-Ts ; Kuchkovo pole.

Arinin, E. I. (1998) *Filosofiiia religii. Printsipy sushchnostnogo analiza*. Arkhangel'sk : Izd-vo Pomorskogo gos. un-ta.

Vikulov, I. E. (2005) *K probleme opredeleniia poniatii «religiia» i «religioznost'» // Svecha-2005. Istoki: religiia i lichnost' v proshlom i nastoiashchem : materialy mezhdunarodnykh konferentsii : T. 12 / pod obshch. red. E. I. Arinina. Vladimir ; M. : Izd-vo VIGU. S. 233–235.*

Zabiiako, A. P. (2010) *Sakral'noe // Novaia filosofskaia entsiklopediia : v 4 t. M. : Mysl'. T. 3. S. 482–483.*

Litvinova, O. A. (2007) *Sistema i okruzhaiushchaya sreda sotsiologii Niklasa Lumana*. М. : Al'fa-M.

Luman, N. (2001) *Vlast' / per. s nem. A. Iu. Antonovskogo*. М. : Praktis.

Luman, N. (2005) *Evolutsiia*. М. : Logos.

Luman, N. (2006) *Differentsiatsiia / per. s nem. B. Skuratova*. М. : Logos.

Luman, N. (2007) *Sotsial'nye sistemy. Ocherk obshchei teorii / per. s nem. I. D. Gazieva*. SPb. : Nauka.

Luman, N. (2011) *Mediakommunikatsii // Obshchestvo obshchestva / per. s nem. A. Glukhova, O. Nikiforova*. М. : Logos.

Luman, N. (2012) *Real'nost' massmedia / per. s nem. A. Iu. Antonovskogo*. М. : «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiia».

Malinovskii, B. K. (1992) *Sakral'noe i profanno v zhizni «pervobytnogo cheloveka» // Disput. № 3. S. 40–57.*

Nazarchuk, A. V. (2012) *Uchenie Niklasa Lumana o kommunikatsii*. М. : Ves' mir.

Poskonina, O. V. (1997) *Niklas Luman o politicheskoi i iuridicheskoi podsystemakh obshchestva*. Izhevsk : Izd-vo Udmurt. un-ta.

Filippov, A. F. (1998) *Pamiati Niklasa Lumana [Elektr. resurs] // Biblioteka Fidelity Kastro*. URL: http://www.fidel-kastro.ru/sociologia/luman/fillipov_luhmann.htm (data obrashcheniia: 12.02.2013).

Filippov, A. F. (2000) *Luman Niklas // Sovremennaiia zapadnaia filosofiiia : slovar'. 2-e izd., pererab. i dop. / sost. i отв. red. V. S. Malakhov, V. P. Filatov*. М. : TON ; Ostozh'e. S. 234–237.

Saler, B. (1993) *Conceptualizing Religion: Immanent Anthropologist, Transcendent Natives and Unbounded Categories*. Leiden ; N. Y. ; Köln : Brill.

Saler, B. (2009) *Understanding Religion: Selected Essays*. Berlin ; N. Y. : Walter de Gruyter.